

В. Орел, Р. Торпусман

ЗАМЕТКИ О БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ 1

Настоящие заметки посвящены уточнению чтений некоторых берестяных грамот и, в ряде случаев, вытекающим из этого изменениям в их понимании.* Как показывает опыт, даже при том условии, что прориси грамот выполнены безуказицненно, есть возможность реконструировать дополнительные части текста по фрагментам знаков.

Работа по уточнению чтений, несмотря на "отсутствие размаха", является, как мы думаем, остро необходимой как раз в области изучения берестяных грамот. Именно эта работа позволяет дополнить словарь древненовгородского диалекта и уточнить тот материал, на котором восстанавливается древненовгородская грамматика.

В настоящей работе мы приводим транслитерацию надписей с нашими дополнениями и поправками, которые обсуждаются в комментариях. Знаки, вызывающие сомнения, приводятся в квадратных скобках [], реконструированные буквы и последовательности букв, отсутствующие в тексте – круглыми скобками (). Лакуны, где можно подозревать наличие знака, или следы неотождествленных знаков обозначаются дефисом – или, если число нечитаемых знаков нельзя установить, то [...]. Обрыв строки обозначается многоточием. Нумерация надписей соответствует принятой в исходных публикациях. Йотированные е и а мы передаем как обычные е и я соответственно.

Грамота #86

Текст почти целиком, за исключением одной лишь первой буквы в первой строке, верно прочитан издателями (Арциховский, Борковский

* Настоящие заметки возникли на основе прочитанного мною в Еврейском университете (Иерусалим) в 1993 г. семестрового курса "История русского языка. Новгородские грамоты на бересте", в котором заинтересованно участвовало несколько студентов, в частности, Наталья Май и Александр Кулик, некоторые наблюдения которых с благодарностью используются в работе. Собственно заметки как таковые были написаны в ходе приватиссимума с моей студенткой Р. Торпусман.

1958, сс. 11–12). Что касается трудного с комбинаторной точки зрения знака, то они видят в нем *л*. Однако *л* такой конфигурации столь же вероятно, как и предлагаемая нами конъектура – *а*. Приняв ее, мы получаем возможность прочесть текст в целом как осмыслившее утверждение:

- [1] *{a}зо*
- [2] *лазаря*

Иными словами, перед нами владельческая надпись: "Я – Лазаря", "Я принадлежу Лазарю". В принятой в данной надписи орфографической системе, *о* выступает как графическая замена *ъ* (см. Зализняк 1986, сс. 100 и сл.).

Грамота #89

Ранняя (XI в.) и трудная в палеографическом отношении надпись. Издатели (Арциховский, Борковский 1958, сс. 14) видят здесь четыре знака и читают текст в целом как *имюн*, что в общем, не допускает никакой интерпретации на славянской почве. С таким толкованием можно, видимо, спорить даже в том, что касается числа букв: за *м* издатели, судя по всему, принимают два стоящих рядом знака. Главное же, надпись, как мы считаем, опубликована и прочитана перевернутой вверх ногами! Восстановив истинное расположение бересты относительно наблюдателя, читаем:

наини

Предполагаемое, таким образом, чтение оставляет открытыми различные возможности для интерпретации: последовательность *наини* может быть личным именем ж.р. в род. или дат. пад. или же отрывком текста, членимым как *на ини*, с прилагательным в вин. пад. мн. числа м.р.

Грамота #98

Данная грамота, относящаяся к XIV веку, удовлетворительно прочитана издателями в объеме первых трех строк (Арциховский, Борковский 1958, сс. 25–26). Четвертая строка сильно фрагментирована, однако в начале ее, как нам представляется, удается прочесть следующий отрывок:

[4] за вхѹ то} ...

Таким образом, к коллекции описанных А.А. Зализняком случаев отсутствия палатализации в новгородских рефлексах слова **уль* (Зализняк 1986, сс. 116–117) можно добавить и вышеуказанную форму *вхѹ*, кстати, отмеченную и вне круга берестяных грамот (там же).

Грамота #102

После первой публикации (Арциховский, Борковский 1958, сс. 30–31) текст грамоты несколько раз уточнялся (Зализняк 1986, с. 189; Зализняк 1993, с. 131). Однако, в дополнение к уже сделанному, в первой строке удается прочесть 9-й знак *ф* – знак, которым начинается имя автора, а также – с меньшей уверенностью, прочитываются два следующих знака. В результате, строка в целом читается так:

[1] поклоно ѿ *ф[ео]фана* к ...

То же имя в форме род. п. (*оу*) *Фефана* встречается в грамоте # 299.

Грамота #129

Сравнительно поздняя надпись, текст которой (Арциховский, Борковский 1958, сс. 64–66) уточнялся дважды, в том числе, по оригиналу (Зализняк 1986, с. 191; 1993, с. 135). В отрывке А конец 7-й строки содержит не прочитанные ранее слова. Следует читать:

А [7] шъемъ а пуху ...

Таким образом, речь идет еще об одном товаре, который Есиф обещает своему брату Фоме. Следовательно, отрывок Б прямо примыкает тематически к концу отрывка А и, предположительно, должен гласить вместе с окончанием А нечто вроде

А [6] сошие по шубѣ со

[7] шъемъ а пуху

Б [1] [тобѣ присъ]лемъ

Грамота #132

Сильно фрагментированная надпись (Арциховский, Борковский 1958, с. 71). Уточнения чтения 1-й строки были предложены А.А. Зализняком (1986, с. 192). Однако многочисленные обрывки знаков в начале 1-й строки и в середине 2-1 могут послужить основой для прочтения большей части текста, в том числе, двух имен собственных. Текст (с разбивкой на слова) имеет следующий вид:

- [1] (у) [в]ъло[-]цлава у купрес(а)ница д
 [2] ви у ем[ел]и и у лебски ...

Как правильно отмечалось ранее (Зализняк 1986, с. 192), это, по-видимому, список должников с указанием размеров задолженности.

В 1-й строке появляется то же личное имя, что и в грамоте # 237 (где имеется притяжательное прилагательное от него). По всей видимости, перед нами новгородское имя *Волоцлавъ < *Володъславъ, морфо-логическая или орфографическая разновидность слав. *voldislavъ. Личное имя во 2-й строке засвидетельствовано в грамотах еще один раз, в форме притяжательного прилагательного емелинъ (Зализняк 1993, с. 330). Заслуживает внимания также форма числительного ж.р. *дvi* < *dъvъ, ср. форму *дови* в грамоте # 219 и *дvi* в ряде других текстов (## 275, 536).

Грамота #168

Грамота XII в. была опубликована А.В. Арциховским и В.И. Борковским (1958а, сс. 53–54), однако, в сущности, без 2-й строки. Лакуна в значительной мере была заполнена А.А. Зализняком (1993, с. 137), который предложил читать в этом месте *по нъгате*, а перед этим словосочетанием он же, с некоторым сомнением, усматривает следование костича. По нашему мнению, текст читается следующим образом:

- [2] ... [у] костыха по нъгате

На месте предположительного *у*, следы которого, возможно, видны на фотографии, пропись дает маловероятные следы ь или з. *Костыхъ* – еще один вариант производного от имени *Константинъ*, ср. другие подобные формы (типа *Жирохъ*) в описании порождения новгородских гипокористик (Зализняк 1986, с. 149).

Грамота#171

После того как грамота была опубликована (Арциховский, Борковский 1958а, с. 57), были сделаны предложения по чтению ее текста, который приобрел следующую форму (Зализняк 1986, с. 194):

... –до какъ вняли п –

Однако за знаком *п* можно по прориси восстановить еще не менее шести букв, которые, вместе с *п*, образуют следование *пъкано*. Иными словами, перед нами, возможно, имя **Полканъ*/**Пъканъ*. Если такое чтение верно, заслуживает особого внимания написание –*ль*–.

Грамота#211

Текст прочитан издателями полностью (Арциховский, Борковский 1963, сс. 32–33). К принятому чтению следует добавить еще одно слово того в конце 3-й строки. Таким образом, эту строку следует читать так:

[3] сту 2 гривни возати было того

Главная проблема данного текста – толкование следования *воегиход(в)* в 1-й строке. Предлагается видеть здесь топоним, связанный с финск. *joki* "река" (см. Зализняк 1986, с. 195; несколько иначе – Янин 1986, сс. 235–236 с литературой вопроса). Таким образом, предполагается нечто вроде предложного сочетания **во Егихо*. Наряду с явными преимуществами, в этой гипотезе есть и некоторые явные слабости, в частности, та, что этимологом оставлен без внимания исход следования **Егихо*. Финал -ихо, однако, кажется достаточно неожиданным.

Как кажется, заслуживает внимания и иная возможность: в данном случае -*г*-, а точнее, целый графический комплекс -*еги*- может служить письменным выражением [j], как и в случае с логихати "поехать" в грамоте # 266, а также в более очевидных примерах вроде *Гюрги = Юрги = Юрии*, см. об этой черте Зализняк 1986, с. 199. Иными словами, предполагая ту же черту и здесь, мы вправе рассматривать искомую форму *воегиход(в)* как орфографический вариант к *восход* (или *вехад*?), в конечном счете, связанный с тем же корнем, что и указанное выше *логихати*.

Грамота#223

Первая публикация данной грамоты начала XIII в. (Арциховский, Борковский 1963, сс. 45–46) дает лишь обрывочный текст. Зализняк (1993, с. 141) существенно дополнил чтение I и II фрагментов, в частности, установил, "что в ней упоминаются белы (причем трижды). Это самое ранее ныне известное упоминание данной денежной единицы" (там же). Мы можем дополнить также и текст фрагмента III. Правая его часть, по всей видимости, представляет собой список должников. В 3-й строке по обрывкам знаков читается еще одно имя должника, и текст в целом читается так:

- [1] *оу ивана шесть ...*
- [2] *оу съвъкъ ...*
- [3] *оу сахн[а]*

Таким образом, в оборот вводится новгородское мужское имя *Сахно* из группы имен на -хно (о последних см. Зализняк 1986, сс. 146 и сл.)

Грамота#237

Данная грамота конца XII в. была удовлетворительно прочитана публикаторами в том, что касается адресного засиона (Арциховский, Борковский 1963, с. 59). С поправками более позднего времени этот засион восстанавливается следующим образом (Зализняк 1993, с. 145):

тъ бъриса къ стани[л]ъ и къ жи[роши]

Далее Арциховский и Борковский предложили куда менее вероятную интерпретацию следующей части текста, которую они прочли так: *есмъ не вълоца въ влю ...* Такая интерпретация не может быть приемлема по ряду соображений – прежде всего, гадательный или неточный характер имеет по крайней мере одна конкретная идентификация, но, кроме того, имеются и чисто грамматические препятствия, о которых см. Зализняк 1993, с. 145. Есть и трудности с интерпретацией значения прочитанного таким образом текста. Альтернативное решение предложено А.А. Зализняком, который предлагает такой вариант чтения и толкования: *[се] мъне въ[лоца] въ в[а]ю* "вот меня таскают (в суд) за вас двоих". Разумеется, такой анализ надписи значительно привлекательнее и кажется более вероятным, хотя специфическое использование глагола *воловичи* в значении "таскать по

судебным инстанциям" и известно русскому языку лишь со значительно более позднего времени (как указывает сам Зализняк – с XVI века). И все же, в таком толковании чувствуется некая смысловая «натяжка», не говоря уже о том, что исследователь, стремясь подтвердить свою точку зрения, читает *а* там, где как будто стоит не вызывающее сомнений *и* – это и позволяет ему получить чтение *ваю*.

На наш взгляд, данный текст – в том, что касается состава букв – устанавливается следующим образом:

c[e]mynevъ[лоца]vъv[л]ю

Последнее читаемое слово грамоты, как мы полагаем, – содержащее описку притяжательное прилагательное ж. р. *вълоцавъвлю* от уже указанного нами выше имени **Вълоцлавъ*. В целом, грамота читается так:

^т *о бъриса къ стани[л]ь и къ жи[рошь] с[e] мъне въ[лоца]vъv[л]ю*

Грамота#292

Эта грамота, написанная на прибалтийско-финском языке (публикация см: Арциховский, Борковский 1963, сс. 120–121), подробно обсуждается также Е.А. Хелимским (1986, сс. 255–256), а также в более ранней публикации (Haavio 1964), оставшейся для нас недоступной (мы ссылаемся на нее по работе Хелимского).

Последняя версия прибалто-финской реконструкции текста представляется, в целом, самой удачной. Единственный ее слабый элемент – принятие точки зрения Ю.С. Елисеева на значение *i* в 1-й строке и трактовка его как цифры (= 10) (ср. Арциховский, Борковский 1963, с. 120). Как нам представляется, версия М. Хаавио в данном случае предпочтительнее. Соединяя позитивные элементы обеих трактовок, приходим к следующей предположительной реконструкции:

<i>jumala(n) nuöli inimiži</i>	Божья стрела, человечья
<i>nuöli sähia nuöli ambi</i>	стрела, сверкни, стрела, выстрели
<i>jumala sūd(u) n̄i ohjavi</i>	Бог суд так производит

Заговорный характер надписи позволяет с ходу отнести ее к разряду (мифо)поэтических фольклорных текстов. Важно, однако, подчеркнуть, что данный заговор является поэтическим текстом и в более прикладном смысле этого слова. Перед нами, бесспорно, вполне технически

совершенный восьмисложник, вероятно, с фонетической эпизией (не выраженной, однако, на письме) в 1-й строке: *niðli inimiži* > *niðlinimiži* или *niðlplimiži*.

Для финно-угорской культуры такой восьмисложник имеет особое значение – ведь это метр, на котором зиждется древняя уральская народная поэзия, в частности, тексты финно-угорского эпоса, *Калевалы* и *Калевипоэга*. Перед нами, таким образом, не просто древнейший карельский текст, но – ввиду датировки грамоты XVIII в. – древнейшая запись уральского поэтического текста.

Грамота #308

Прочтение этой члобитной (Арциховский, Борковский 1963, сс. 140–141) может теперь быть дополнено, за счет дополнительных знаков во 2-й строке, следующим образом:

- [1] ... [господи]ну михаилу юрьевичю ...
- [2] ... просбень твои зъновеи ...

Таким образом, устанавливается новая новгородская лексема *прос(ь)бенъ* с комбинаторно устанавливаемым значением "проситель".

Грамота #406

Начало первой строки было установлено благодаря усилиям сначала публикаторов (Арциховский, Янин 1978, с. 11), а затем – А.А. Зализняка (1993, с. 163). В результате был прочитан перечень товаров: *и риби и масло [и сири а]* "и рыбы, и масла, и сыры". Фрагменты знаков, однако, позволяют нам дочитать эту строку до конца следующим образом:

- [1] *и риби и масло [и сири а т]о* [?]празка прод–даи

Особый интерес в этом тексте представляет собой слово *празка*. Оно дважды появляется в грамоте # 131 в формах *празда* и *празку*, а также известно в говорах как *празга* и имеет значение "дань" (Зализняк 1986, с. 191). Как с очевидностью следует из нашего текста, как дань понимаются в нем перечисленные товары, иными словами, в тексте говорится: «и рыбы, и масло, и сыры, то есть дань». Словом *продан*, видимо, начинается следующее предложение.

Грамота #433

Опубликованные сильно поврежденные фрагменты (Арциховский, Янин 1978, с. 38) необходимо переставить, поменяв местами отрывки III и IV. Это приводит нас к более рациональной структуре всего текста. В результате читаем:

[1] от за[...] и от вохъи [...] к ива]ноу къ пунѣ къ жад
 [2] и къ п[...]ят[...] покланя ...

Помимо перечня имен, текст содержит еще одну форму от основы *уъль без палатализации, в данном случае, по-видимому, род. пад. ж. р. (членная форма).

Л и т е р а т у р а

Арциховский, А.В., Борковский, В.И. 1958. *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1953–1954 года*. Москва.

Арциховский, А.В., Борковский, В.И. 1958а. *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1955 года*. Москва.

Арциховский, А.В., Борковский, В.И. 1963 *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1956–1957 года*. Москва.

Арциховский, А.В., Янин, В.Л. 1978. *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1962–1976 годов*. Москва.

Зализняк, А.А. 1986. "Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.)" в: Зализняк, А.А., Янин, В.Л. *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977–1983 годов*. Москва, 1986, 89–219, 260–306.

Зализняк, А.А. 1986. "Комментарии к ранее найденным берестяным грамотам. Лингвистические исследования и словоуказатель", в: Зализняк, А.А., Янин, В.Л. Ук. соч., 123–185, 191–343.

Хелимский, Е.А. 1986. "О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах" в: Зализняк, А.А., Янин, В.Л. Ук. соч., 252–259.

Янин, В.Л. 1986. "Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот" в: Зализняк, А.А., Янин, В.Л. Ук. соч., 221–251.

Haavio, M. 1964. "Tuohikirje # 292", *Virittäjä*, vol. 68, # 1, 1–17.